

После запретной прогулки по коридору третьего этажа и получения Философского камня Гарри и Гермиона необычайно нервничали. Они ожидали, что их поймают в любой момент, и поэтому приложили дополнительные усилия к подготовке второй рукописи, чтобы занять свои умы. С каждым днем они немного расслаблялись, а через неделю вернулись к своему веселому состоянию.

Пара была немного встревожена полным отсутствием наблюдения за камнем. Они были удивлены, что профессор Дамблдор был настолько уверен в способности учителя создать препятствия, чтобы помешать кому-то взломать их, что у него не было никаких средств защиты. Чего они не знали, так это того, что у директора действительно была камера наблюдения под люком в комнате Пушкина, и как только она была взломана, безделушка в его кабинете начинала свою «веселую» мелодию. Брелок продержался около двух часов, прежде чем затих, и к этому времени Гарри и Гермиона благополучно оказались в больничном крыле и находились под нежной милостью целительницы.

Гарри и Гермионе повезло с тем, что директор ушел по своим обязанностям Визенгамота. Дамблдор все свои годы был не очень доверчивым человеком на свой страх и риск, и если бы он был таковым, ему следовало бы положить аналогичную безделушку в кабинет своего заместителя, женщину, которую он знал более тридцати лет. Удачно, что камень спасли два любознательных, но бдительных ученика безупречной этики.

Хотя мадам Помфри скептически относилась к тому, что эти двое обвиняли драку на снежных шарах в нанесенных им травмах, она казалась удовлетворенной объяснением Гермионы «сушильных чар» явным отсутствием мокрой одежды. Ей не потребовалось много времени, чтобы вылечить незначительные царапины и боли, прежде чем она выгнала Гарри и Гермиону из больницы, и она пошла своим путем, напевая веселую мелодию, к удовольствию двух студентов.

Сцена перерыв

Опасаясь своего небольшого приключения в поисках Философского камня, теперь почти забытого, Гарри и Гермиона с нетерпением ждали опубликованной рукописи. Для них это было бы первым крупным достижением в волшебном мире, и даже профессор МакГонагалл с нетерпением ждала этого. Пройдет много лет с тех пор, как ей было чего ждать.

В последний день февраля профессор МакГонагалл пришла к ним за столом Гриффиндора во время завтрака и вручила им экземпляры журнала, ставшие их достижением для всеобщего обозрения. Гермиона взвизгнула и крепко обняла Гарри, соответствуя его ухмылке. Остальных учеников заинтриговало ее поведение, поскольку Гермиона в целом была очень сдержанной.

В их статье было предисловие от профессора Дамблдора, который был признанным мастером трансфигурации, и он воспользовался возможностью, чтобы не только поднять авторов статьи до неслыханных высот похвалы, но и умело сумел добиться похвалы в адрес Хогвартса с небольшим приукрашиванием.

« Удивительно, насколько мало любознательности ко всем вещам, связанным с магией или новаторским мышлением, преобладает в нашем обществе сегодня. Мне доставляет огромное удовольствие познакомить вас с работой, которую делают лучшие из лучших в Хогвартсе. Новаторская работа известного профессора Преображения Господня Минервы МакГонагалл и двух блестящих студентов бросила вызов популярным представлениям, преобладающим в Преображении... Введение Дамблдора, хотя и было полно похвалы за работу, подразумевало, что именно его настойчивость и рвение профессора привели к таким замечательным результатам. Он полностью игнорировал то, что именно интерес Гарри и поддержка Гермионы даже воплотили идею в жизнь. Дамблдор продолжал соблазнять читателей тем, что они должны иметь возможность занять места в первом ряду для всех удивительных вещей, которые скоро появятся в Хогвартсе.

Читая это с Гарри и Гермионой, профессора Флитвик и МакГонагалл криво покачали головами. Они ушли в отставку, чтобы дать ему свободу действий, поскольку он был директором школы, и это тоже потому, что он ничего не требовал напрямую только через школу. Но все это было второстепенным, поскольку основное внимание пары было сосредоточено на статье, с которой они должны были согласиться, и вышла неплохой, когда ее сопровождали волшебные фотографии.

Материя сохраняется во время Преображения

Авторы: Гермиона Грейнджер, Гарри Поттер и Минерва МакГонагалл.

(Переписку можно адресовать любому из трех сотрудников школы чародейства и волшебства Хогвартс)

Нашей целью было более детально проанализировать законы Преображения, чтобы определить их пределы. Наши эксперименты в этом отношении подробно описаны в этой статье с подтверждением полученных результатов в виде волшебных фотографий.

Статья была очень хорошо принята в течение следующих нескольких дней, так как все трое были засыпаны совами поздравительными письмами от многих выдающихся граждан и известных педагогов, в основном из-за границы. Возможно, это не совсем удивительно, поскольку явно не хватало хорошо продуманных и выполненных исследований в попытке раскрыть истинность некоторых распространенных теорий. В частности, Гарри и Гермиона очень постарались ответить всем и поблагодарить их за потраченное время и комплименты.

Они почувствовали себя немного виноватыми, когда увидели одно такое письмо от Николаса Фламея, но сумели сдержать свою вину, а также не раскрыли что-либо о своем знании Философского камня. Гарри удалось проскользнуть в несколько предложений, в которых хвалил мистера Фламея в ответ, и даже удалось сказать, что он был одним из его героев и был вдохновлен его огромным объемом работы.

Гарри рассказал своим немногочисленным друзьям из Гриффиндора, а также Сьюзен Боунс и Ханну Эбботт из Хаффлпафа и Падме Патил из Равенкло, когда они подошли к ним за

новостями. К их разочарованию, они только вежливо поздравили и улыбнулись, не понимая по-настоящему масштабов своей работы. Только Невилл спросил у них подробности их работы в тот вечер в общей гостиной и позаимствовал копию Гарри. «Может быть, у других были свои копии или кто-то знал кого-то, у кого была собственная копия?» этим двоим пришлось утешиться.

К сожалению, никто в школе даже не знал об их достижениях, но супругов это особо не волновало. Даже учителя заметили это полное отсутствие каких-либо научных исследований среди учеников и были полны решимости изменить это. Между тем Гарри и Гермиона были довольны тем, что те, кто знал предмет или имел в виду что-то, признали их достижение, которого для них было достаточно. Они не подозревали, что их работа на самом деле побудит других профессоров преследовать свои собственные интересы, а также внесет изменения не только в Хогвартс, но и во всю волшебную Британию. Гарри добивался своего желания быть известным благодаря упорному труду, а не излишним ярлыком «Мальчик-Который-Выжил».

Сцена перерыв

Пару дней спустя Дамблдор был готов переместить камень в «зеркало Эрисед» из последней установленной им ловушки. Ему потребовалось несколько месяцев, чтобы найти необходимые чары, но теперь он был уверен, что сможет поместить Философский камень в зеркало и зачаровать его. Текущая ловушка, которую он разработал, может быть сломана, но кто-то вроде лорда Волан-де-Морта не сможет украсть Камень из зеркала. Он заколдовал зеркало так, чтобы любой, кто хотел доставить камень в безопасное место, мог только сломать его, но кто хотел использовать камень для своей выгоды, не мог даже понять, как вытащить камень из зеркала.

Он не был тщеславным, но он не мог не восхищаться собой: если все другие ловушки выйдут из строя, его изобретательность сохранит камень. Краткая мысль пришла ему в голову, что единственные, или, если он сказал, двое, которые могли даже приблизиться к его мысли, были мистер Поттер и мисс Грейнджер.

Дамблдор был удивлен и поражен, когда профессор МакГонагалл подошла к нему, чтобы написать статью, представляющую их работу по Трансфигурации. Он должен был признать, что даже будучи мастером, он не подумал бы до такой степени разбирать законы Преображения. Он с гордостью признал, что они были его учениками, хотя технически это и не соответствовало действительности, это тоже не было ложью, поскольку Минерва была его ученицей во время своего мастерства, мистер Поттер и мисс Грейнджер также были его учениками по ассоциации. Такие ученики вселяют в него надежду, что большинство законов, изложенных в теории магии, однажды будут окончательно доказаны. «Увы, таких студентов не осталось», - проворчал он и, судя по полному отсутствию реакции студентов на их блестящую статью, вынужден был принять решение о заказе периодических изданий для библиотеки.

Дамблдор попросил своего феникса Фоукса отвести его прямо в комнату, где был надежно спрятан камень. Он наложил все защитные чары на зеркало, прежде чем отменил чары левитации на железном сейфе, и прежде чем он смог упасть на пол, Фоукс схватил его когтями, давая старому волшебнику время наложить смягчающие чары, чтобы безопасно опустить его.

Ничто не могло подготовить его к потрясению, когда он обнаружил пропажу камня. Он сразу подумал, что Волан-де-Морту это удалось, но всего несколько секунд созерцания сказали ему, что если Темный Лорд овладеет Камнем, то весь мир узнает об этом. Кроме того, профессор Квиррелл все еще был рядом, и профессор Снейп сказал ему, что заикающийся мужчина больше не предпринимал попыток достать камень после Хэллоуина. «Ни одному другому человеку не удалось достать камень. «Надеюсь, это не тот, кто попытается завоевать мировое господство», - подумал Дамблдор. Им не нужны два сумасшедших маньяка.

Войдя в комнату с зельями, он увидел, что оба зелья, которые помогут выпившему пройти через пламя, были пусты. Он мог только предполагать, что тот, кто попал сюда, нейтрализует и другие ловушки. С тревогой на сердце он попросил Фоукса вернуть его в кабинет, ему нужны были два его доверенных профессора, чтобы поболтать и успокоить его совесть.

"КАКИЕ!"

Дамблдор знал, что это именно то, чего он ожидал, но все же не мешал его ушам звенеть от восклицания обоих профессоров МакГонагалл и Снейпа. Ему повезло, что их поместили в его кабинет, иначе к этому времени об этом узнала бы вся Британия.

Он глубоко вздохнул и смиренно вздохнул: «Похоже, все препятствия были преодолены, и Камень унесен. Хотя я не думаю, что это дело рук Волан-де-Морта».

Задумчивая МакГонагалл задала вопрос: «Вы подозреваете, что это один из студентов?»

«Для этого потребуются не только очень сильный ученик, но и очень умный», - неохотно согласился Снейп.

Дамблдор неохотно высказал идею: «Что вы думаете о мистере Поттере?»

Сказать, что МакГонагалл была шокирована, было бы преуменьшением, но ей пришлось защищать тех двоих, которые проникали в ее сердце гораздо быстрее, чем медленное ползание флорберчервья: «Если вы думаете, что двое первокурсников смогли преодолеть ваши ловушки, значит, они бесполезно, правда? " Глядя на озадаченное выражение лица Дамблдора, она печально покачала головой, для директора школы он был на удивление не связан со своими учениками. Она посмотрела на Снейпа, у которого была кривая ухмылка, которую она редко замечала: «Куда бы мистер Поттер ни пошел, мисс Грейнджер обязательно последует за ним».

Дамблдор не привык к тому, что кто-то придирается к его планам, но его заместитель, обвиняющий его, причинил ему ошибку. Однако ему пришлось признать, что он немного увлекся своей попыткой усадить мистера Поттера на горячее сиденье, и оно произвело эффектный выстрел. Может быть, он еще не забыл о рукописи Гарри из «Ежемесячного журнала трансфигурации» или его желание увидеть, как он вырастет могущественным волшебником, затуманило его разум, но он должен был убедиться в своих фактах, прежде чем обвинять кого-то.

Ему пришлось сохранить лицо и быстро: «Прости меня, Минерва. Я никогда не собирался изобразить мистера Поттера в плохом свете. Это просто желание старика видеть в нем могущественного волшебника».

Его извинения были быстро приняты этими двумя, кем бы ни был Альбус Дамблдор, мстительным человеком он не был. «Почему ты убежден, что это не лорд Волан-де-Морт овладел камнем?»

Дамблдор нашел время, чтобы привести свои мысли в соответствие, прежде чем попытаться ответить: «Вы знаете, что Волан-де-Морт уже появился бы к этому времени, если бы он получил «Эликсир жизни». Он очень нетерпеливый человек и воспользуется возможностью терроризировать как можно больше людей. Кроме того, я ожидал, что он попросит Северуса помощи в приготовлении эликсира», - он виновато посмотрел на профессора зелий, произнося последнее слово.

Молодой человек любезно принял истинность заявления. Однако у него был свой комментарий, который он добавил: «Я бы хорошо выспался по ночам, если бы Философский камень был во владении мистера Поттера и мисс Грейнджер, а не Темного Лорда».

МакГонагалл из всех сил пыталась предотвратить улыбку, которая угрожала вырваться на ее лицо. Директор был удивлен; в нем много говорилось о достижениях юного Гарри за такое короткое время, если Северус смог подавить свое негодование против Поттера.

«Я сожалею об этом, но нам, возможно, придется просканировать сознание ученика на предмет каких-либо признаков камня», - заключил Дамблдор, он опасался упрека со стороны главы гриффиндорского дома и не был разочарован.

«Ты не можешь быть серьезным, Альбус! Почему бы нам не противостоять Квиринусу, а не нарушать частную жизнь студентов, находящихся на нашей опеке».

Бросив взгляд на профессора Снейпа, Дамблдор попытался как можно лучше ответить своему заместителю, не раскрывая подробностей. «Хотя я согласен с вами, Минерва, загонять Квирину в угол - плохая идея. Как вы знаете, я подозреваю, что он одержим Волдемортом, и если он узнает о любой такой попытке, он может без колебаний атаковать студентов. Мы не можем себе этого позволить. Давайте подождем, пока студенты уйдут на летние каникулы, а затем допросим профессора Квиррелла».

Чего Дамблдор не был готов признать, так это того, что он буквально бессилен положить конец угрозе лорда Волан-де-Морта; пророчество отняло у него эту способность и передало ее молодому человеку. Это было причиной его более ранней надежды или преждевременного заявления о том, что Гарри получит Философский камень. Молодому человеку нужно было быть достаточно сильным и умным, чтобы победить Темного Лорда, иначе они были обречены.

Выйдя из своих размышлений, Дамблдор увидел, что и Минерва, и Северус размышляли над его словами, и разбудили их: «Мы снова встретимся после обеда и посмотрим, получим ли мы

какие-либо указания относительно судьбы камня». С этими словами он уволил обоих профессоров и обратился к интенсивным воспоминаниям; он надеялся, что они получат ключ к разгадке камня.

К несчастью для них, выводы, к которым они пришли, были, к сожалению, далеки от истины, но, к счастью, не были действительно вредными для безопасности волшебной Британии.

Той ночью Гарри и Гермиона начали обсуждать попытку профессора Дамблдора читать их мысли.

«Я уверен, что более одного профессора пытались исследовать наши умы», - рассказал Гарри о своих подозрениях, прижимаясь к Гермионе на кушетке в общей гостиной Гриффиндора.

Гермиона согласилась с ним, но у нее были другие опасения: «Как вы думаете, мы должны связаться с мистером Фламеллом, чтобы у нас был камень?»

«Я не уверен, что мы скажем ему прямо сейчас, что у нас есть камень, если слухи дойдут до неправильных людей, вся наша попытка будет напрасной, и мы можем стать мишенью людей, от которых профессор Дамблдор хотел защитить камень».

Гермиона не могла спорить с этой логикой, и поэтому они решили не говорить обо всем инциденте с Философским камнем. Если им не расскажет о камне кто-то другой, они не собирались раскрывать рот по этому поводу.

Между тем между тремя профессорами происходила совсем другая, но родственная дискуссия.

"Я впечатлен щитами мистера Поттера и мисс Грейнджер; несколько седьмых курсов, у которых есть проходимые щиты, не обладают достаточной силой, чтобы выдержать энергичный зонд. У этих двоих не только достаточно сильные щиты, но и через несколько лет они станут непробиваемыми. умы "для обычно сварливого мастера зелий было необычным хвалить кого-либо, не говоря уже о Поттере.

«Да, я тоже был впечатлен. Интересно, откуда они узнали об окклюменции, учитывая их маггловское воспитание», - тон Дамблдора содержал не только намек на удивление, но и подозрение.

Профессору трансфигурации напомнили слова Гарри и Гермионы об использовании слова «маггл», особенно в этом контексте, и по тону голоса Дамблдора это больше походило на оскорбительный ярлык. Теперь ей оставалось развеять любые сомнения », - рассказал мне мистер Поттер об организации своего разума в сундуки для мгновенного отзыва от инструктора по физической культуре в его начальной школе. Мисс Грейнджер, очевидно, нашла об окклюменции и ее способности вспоминать в библиотеке. и они оба работали над своей защитой, поскольку их умы были уже организованы ". На короткое время она наслаждалась дискомфортом двух своих коллег, они явно хотели что-то узнать, но были

слишком вежливы, чтобы спросить: «Мисс Грейнджер организовала свой разум в книги», она избавила их от страданий, но все же посмеивалась над символикой мисс Грейнджер.
Грейнджер

<http://tl.rulate.ru/book/74732/2099554>